

204 ЯНВ 1963

г. Воронеж

Газета № . . .

Концерты Эмиля Гилельса

Один из виднейших пианистов мира народный артист СССР лауреат Ленинской премии профессор Московской консерватории Эмиль Гилельс снова посетил Воронеж. За спиной пианиста широкая исполнительская деятельность, отмеченная такими вехами, как первая премия на Международном конкурсе имени Изаи в Брюсселе в 1938 году или недавняя триумфальная поездка по США. Кроме гастролей в Советском Союзе, артист в конце 1962 года посетил Чехословакию, Бельгию и Францию.

С Воронежем у Эмиля Гилельса давняя творческая дружба. Несколько лет назад он вместе с оркестром филармонии провел ряд концертов в соседних областях. В нынешний приезд пианист выступил перед воронежцами дважды: в концерте симфонического оркестра филармонии и дал клавирабенд (вечер фортепьянной музыки). Свой сольный концерт Эмиль Гилельс открыл сонатой до-минор Гайдна. В строгой и ясной интерпретации пианиста сразу почувствовался стиль венского классика старшего поколения.

За Гайдном следовала соната «Аппассионата» Бетховена, столь любимая В. И. Лениным. Какая глубина звука, какое монументальное, сокрушительное фортиссимо! С первых тактов и до последних аккордов первой части музыка клокочущим потоком врывается в зал. «Музыка должна высекают огонь из груди человека», — говорил Бетховен. Право, этого достиг Эмиль Гилельс в «Аппассионате».

Вторая часть начинается сумрачными аккордами в нижнем регистре. Как колокольный звон слышалась тема в первой вариации. Третья и последняя вариации легким шелестом пролетели над залом. Удивляешься, как послушны клавиши пальцам пианиста. И снова на слушателей обрушились раскаты огненного финала. Едва ли можно ждать большего напряжения, большей эмоциональности от исполнения этой сонаты.

Для начала второго отделения пианист выбрал новое и, надо прямо сказать, не слишком удачное произведение известного советского композитора Арама Хачатуряна. Соната очень сложна технически, но первая и третья части богаты не столько содержанием, сколько погоней за новаторскими звучаниями, часто приводящими к шумовым эффектам. Не спасают первую часть и соблюдение структуры сонатной формы и вспыхнувшие на мгновение отголоски темы танца с саблями из балета «Гаянэ». Во второй части наличествует мелодическое начало, подчеркнутое острыми гармониями. Ничего, что она перекликается с последним балетом композитора «Спартак», зато слушается с интересом.

Об интерпретации Шопена, которому пианист посвятил всю остальную часть программы, хочется поговорить отдельно.

Еще в начале концертной деятельности за Эмилем Гилельсом закрепилась слава исполнителя произведений монументального склада, большого пафоса, хорошего интерпретатора Бетховена. Как в среде музыкантов профессионалов, так и в широком кругу любителей музыки нередко можно было увидеть скептическую улыбку, когда говорилось об исполнении Гилельсом лирических произведений и, в частности, Шопена. Были упреки в излишнем академизме, в отсутствии теплоты. Но если в концертах первых послевоенных лет Гилельса и можно было упрекнуть в этих недостатках, то теперь это отпадает, в последние годы талант пианиста претерпел значительные изменения. С какой теплотой, искренностью прозвучал ми-минорный концерт Шопена, как верно прочувствована лиричность главной темы первой части или романса (вторая часть). Надо отметить, что симфонический оркестр филармонии очень корректно провел аккомпанемент. По словам Гилельса, с дирижером Феликсом Комлевым «легко играть». А как тонко, шопеновски импровизационно и проникновенно был исполнен мибемоль мажорный ноктюрн или фантазия-экспромт Шопена!

Удивительное единение между артистом и слушателями царило на этих концертах. Переполненный зал долго несмолкаемыми аплодисментами вознаграждал концертанта.

Д. ДМИТРИЕВ.